

Суздальцева Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет

РОЛЬ М.М. СПЕРАНСКОГО В ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Аннотация: статья обращает внимание на значительную роль М.М. Сперанского в реформировании системы российского образования первой половины XIX в. По поручению Александра I он разработал программу реформ «народного воспитания». М.М. Сперанский подготовил проект новой системы духовного образования в Российской империи и стал инициатором создания Царскосельского лицея - нового типа светского учебного заведения для подготовки государственных служащих. Особое внимание он уделял юридическому образованию: курировал работу юридических факультетов университетов и много сделал для открытия Училища правоведения - специального юридического вуза.

Ключевые слова: духовные учебные заведения, лицей, II отделение Канцелярии, экзамен на чин, училище правоведения, юридическое образование.

ROLE M.M. SPERANSKY IN THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN EDUCATION SYSTEM IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Summary: the article draws attention to the significant role of M.M. Speransky in reforming the system of Russian education in the first half of the 19th century. On behalf of Alexander I, he developed a reform program for "public education". M.M. Speransky prepared a project for a new system of religious education in the Russian Empire and initiated the creation of the Tsarskoye Selo Lyceum - a new type of secular educational institution for the training of civil servants. He paid special attention to legal education: he oversaw the work of the law faculties of universities and did a lot to open the School of Law - a special law school.

Keywords: religious educational institutions, lyceum, II department of the Chancellery, exam for rank, law school, legal education.

В январе 2022 г. исполнилось 250 лет со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского (1772-1839). Почти 40 лет он находился на государственной службе, которая достаточно хорошо изучена. Однако, специалистам и широкой общественности не в полной мере известна степень участия М.М. Сперанского в преобразовании системы российского образования. Исследователи отмечают, что в истории педагогики отсутствует понимание его роли как инициатора и создателя новых образовательных

учреждений, одного из первых пропагандистов профессионального (в первую очередь правового) образования в России [7, с. 5].

В 1807 г. М.М. Сперанского включили в состав «Комитета для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства». 26 июня 1808 г. он представит императору от имени комитета «Начертание правил об образовании духовных училищ». Текст документа содержал план реформы системы духовного образования в России и был целиком написан М.М. Сперанским [7, с. 5]. В проекте отчетливо проявилось воздействие реформ, уже проведенных в области светского образования. Во главе всей системы духовных школ ставилась «Комиссия духовных училищ», подчинявшаяся Святейшему Синоду, которой впоследствии предстояло превратиться в практически самостоятельный орган [8].

В соответствии с проектом М.М. Сперанского предполагалось создание духовных учебных заведений 4-х ступеней: академии, семинарии, уездные училища и приходские школы. Каждая из 36 епархий, существовавших на тот момент в России, должна была иметь 1 семинарию, 10 уездных училищ и до 30 приходских школ. В каждом из 4-х духовно-учебных округов должна была действовать 1 духовная академия (в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Казани). При каждой из 4-х духовных академий создавалась «Конференция по поощрению учености», главным образом в области богословских наук [2, с. 118]. Академии должны были выпускать священников, ученых монахов и учителей духовных школ. Каждая из них возглавляла духовно-учебный округ и осуществляла надзор за находившимися в нем семинариями. Семинарии готовили своих воспитанников к поступлению в академии, к службе в приходах и, коль скоро того потребует правительство, — к учебе в Медицинской академии. Соответственным образом уездные училища предвараля собой семинарии, кроме того, они призваны были и вообще дать возможность получить образование при наименьших издержках. Приходские школы должны были принести в деревню единообразное, методически правильное преподавание, заботясь о том, чтобы юношество находилось под всеобщим, единообразным и основанным на твердых правилах надзором. Как финансовые отчеты школ, так и средства, выделявшиеся для них комиссией, должны были проходить последовательно все соответствующие промежуточные инстанции [8].

В день утверждения императором «Начертания правил об образовании духовных училищ» представивший его «Комитет для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства» прекращал свою деятельность, а его члены переводились в состав нового органа — «Комиссию духовных училищ». Главной задачей данной комиссии становилась на первых порах разработка уставов для учебных заведений всех ступеней. Выполнение данной задачи было возложено на М.М. Сперанского. Он написал и представил вниманию императора «Общее введение к уставам академических, семинарских, уездных и приходских

училищ», заложившее начала системного духовного образования в России [10, с. 92]. Однако, занятость государственными делами не позволила М.М. Сперанскому закончить эту работу. Деятельность «Комиссии духовных училищ», характер которой был во многом определен М.М. Сперанским, впоследствии высоко оценивалась историками Церкви.

Понимая, что качество духовного образования зависит не только от характера преподавания наук в учебных заведениях, но и от того, насколько прочна их материальная основа, М.М. Сперанский предложил императору передать на содержание духовных школ доходы от продажи церковных свечей. Кроме того, он предложил и другие меры для финансовой поддержки духовных учебных заведений, которые были поддержаны Александром I.

Работая над планом реформы системы духовного образования в России, М.М. Сперанский одновременно написал проект устава светского учебного заведения нового типа — лицея, названного впоследствии Царскосельским. Черновой вариант устава на 36 листах был завершён им в марте 1808 г. [10. С. 93]. М.М. Сперанский так определил в его первой статье главную задачу учебного заведения: «Лицей учреждается для образования юношества, особенно предназначенного к высшим частям государственной службы». В окончательном варианте устава лицея эта статья имела следующий вид: «1. Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной». Замена слова «высшим» на слово «важным» стала, по всей видимости, следствием отказа царской семьи от первоначального намерения воспитывать в Царскосельском лицее великих князей Николая и Михаила Павловичей [6].

В основу деятельности лицея М.М. Сперанский установил университетскую автономию и гуманитарно-юридическую направленность воспитания и образования зачисленных юных дворян. Это было первое закрытое учебное заведение, где было запрещено телесное наказание [13].

Лицей в понимании М.М. Сперанского должен был стать одним из звеньев разработанного им плана коренного преобразования страны, в основе которого лежало ограничение самодержавия выборными учреждениями. Для претворения в жизнь задуманного требовались широко образованные чиновники, убежденные в необходимости реформы. Нужны были люди, которые с молодых лет усвоили бы передовые идеи своего времени. Он полагал, что с помощью хорошо налаженной образовательной системы государство могло получить «добрых исполнителей», «просвещенных судей», стоящих на страже законности и порядка. «Постановление о Лицее», утвержденное Александром I 12 августа 1810 г., рассматривало его как высшее учебное заведение для «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям государственной службы» [11, с. 24]. Первый набор, к которому принадлежал и А.С. Пушкин, состоял из 30 мальчиков. Открытие Лицея состоялось 19 октября 1811 г. Директором его был назначен видный просветитель — демократ В.Ф. Малиновский [11, с. 24].

Александр I поручил энергичному вельможе обдумать план реформы образования в России. В 1808 г. М.М. Сперанский представил императору программный документ «Об усовершенствовании общего народного воспитания» [9]. В этой записке он высказался о необходимости поощрения среднего сословия. Главные идеи М.М. Сперанского были направлены против сложившейся системы чинов, основанной на Табели о рангах. Реформатор предлагал ограничить количество высших чиновников, затруднить получение потомственного дворянства и право владения крепостными [12, с. 44]. Первоочередной задачей М.М. Сперанский считал просвещение «среднего класса» — мелкого дворянства, купечества, чиновников, духовенства, т.е. тех слоев населения, которые поставляли кадры для бюрократической, учительской и духовной среды [2, с. 121]. М.М. Сперанский был сторонником формирования государственного аппарата за счет образованной части общества. Он разработал указы, которые уничтожали зависимость получения чина от звания и вводили экзамены для претендента на чин. В 1809 г. были изданы указы «О придворных званиях» (от 3 апреля 1809 г.) и «Об экзаменах на чины» (от 6 декабря 1809 г.). Первый указ был направлен против незаслуженно быстрого возвышения по службе молодых вельмож, а второй - против массы старослуживого, но мало образованного чиновничества. Экзамены, которые требовались для получения чина коллежского асессора и статского советника, закрывали дорогу необразованному чиновничеству и открывали более быструю карьеру образованному молодому меньшинству. До этого указа с придворными званиями (камер-юнкер, камергер и так далее) соединялись и возведения в значительные чины, а эти чины, полученные не за службу, а за принадлежность к аристократии, открывали их обладателям и служебную карьеру сразу с высоких степеней. Несомненно, что оба указа, устраняя преимущество рождения и выдвигая преимущество образования, были справедливы и полезны, но они создали М.М. Сперанскому «целые легионы сильных и озлобленных врагов» [2, с. 121]. С одной стороны, многочисленное чиновничество, а с другой - вельможная аристократия, дети которой затруднялись в своей карьере, были задеты указами в самых существенных интересах и, конечно, никогда не могли простить этих ударов реформатору, которому уже с этих пор начали присваивать звание «опасного» [2, с. 121].

Одновременно в поле зрения М.М. Сперанского, пользующегося в то время неограниченным доверием Александра I, попала практика преподавания в Высшем училище правовередения. Он выявил в работе училищных преподавателей ряд существенных недостатков. Произведя первый выпуск в 1809 г. училище прервало свою деятельность по требованию М.М. Сперанского, который задумал проведение на правительственном уровне комплексной реформы профессионального юридического образования. Однако, ссылка реформатора помешала реализации этого плана.

Реформирование системы государственного управления в первой четверти XIX в. и последующие преобразования в системе законодательства

привели власть к осознанию необходимости перехода к подготовке для государственной службы чиновников, имеющих юридическое образование. Обеспечение кадрами развивающейся системы юридических учебных заведений являлось одним из приоритетных направлений в правительственной политике. Требовалось не только повышение уровня начальной профессиональной подготовки, но и создание системы специализированной юридической подготовки специалистов для качественного обучения законотворческой деятельности государственных служащих, которыми являлись ученые, учителя, врачи, инженеры, чиновники различного уровня. Отсутствие единой программы в университетах, эклектический набор предоставляемых студентам-правоведам сведений из римского права и европейских теорий отдельных отраслей права, вольное комментирование российских узаконений требовали проведения реформ [5, с. 260-161].

В 1827 г. министр народного просвещения А.С. Шишков представил императору общие положения по подготовке «истинно русских» профессоров. Разработкой части специальной подготовки занимался М.М. Сперанский. 14 мая 1826 г. он был введен в Комитет об устройстве учебных заведений. Особое внимание реформатор уделил проработке тех вопросов, которые ему не удалось реализовать в 1809 г.

При II отделении императорской канцелярии М.М. Сперанский создал «школу профессоров русского права». Это стало прорывом в кадровом обеспечении русского юридического образования. 22 января 1828 г. М.М. Сперанский представил Николаю I записку о необходимости реорганизации системы подготовки европейски образованных профессоров-юристов, призванных восполнить недостаток кадров в университетах России для организации процесса обучения и специализированной юридической подготовки в России достаточного числа специалистов с «обширными познаниями». Подготовку профессоров М.М. Сперанский предложил начать непосредственно в стенах II отделения, совмещая с посещением лекций в Санкт-Петербургском университете. Он представил императору доклад «О кандидатах законоведения» об организации подготовки преподавателей для учебных заведений на базе II-го отделения и предложил из Московской и Санкт-Петербургской духовных академий отобрать лучших студентов. В марте 1828 г. были открыты курсы для «студентов кандидатов правоведения» по учебному плану, разработанному на 3 года [5, с. 161]. Разработкой программы обучения занимался М.М. Сперанский. Осенью 1829 г. первая группа студентов-правоведов начала обучение в Берлинском университете под руководством Ф.К. Савиньи. Тогда же состоялся набор второй группы. Через 2 года, осенью 1831 г., она также отправилась в Германию для дальнейшего обучения. В октябре 1832 г. в Россию возвратилась первая группа студентов-правоведов [5, с. 161]. В 1835 г., по данным исследователей, в Германию для продолжения обучения были направлены уже 84 человека [1, с. 60].

К 1834 г. М.М. Сперанский совместно с чиновниками II отделения

Канцелярии и Министерства народного просвещения закончил разработку программы экзаменационного испытания для студентов-правоведов [5, с. 260-261]. В начале 1835 г. они были утверждены.

Вокруг молодой профессуры, которая направлялась, прежде всего по инициативе М.М. Сперанского, в университеты Европы, во вновь создаваемых университетах постепенно формировались кафедры, готовились юридические кадры, которые впоследствии смогли провести судебную реформу 1864 г. Такая традиция в области формирования научной элиты, и не только в области юриспруденции, культивировалась вплоть до 1917 г. [1, с. 60].

Юридическая школа М.М. Сперанского дала импульс к формированию преподавательского корпуса юридических учебных заведений. Ее выпускники внесли весомый вклад в развитие российской юридической школы. Выпускники школы М.М. Сперанского были первыми специалистами-законоведами, получившими классическое университетское образование в Европе, с практической подготовкой и участием в систематизации законодательства во II отделении императорской Канцелярии. В середине XIX в. на юридических факультетах российских университетов служили уже 44 преподавателя [5, с. 262].

Становление и развитие юридического образования в России первой половины XIX в. в целом соответствовало общественно-политическим процессам и характеру юридической политики. Созданная в результате реформ образовательная система специализированной юридической подготовки чиновников для государственного управления, гражданской и военной юстиции, хозяйственного управления, подготовки юристов для различных сфер государственной деятельности способствовала эффективной реализации юридической политики, повышению уровня правосознания и профессиональной квалификации чиновничества, увеличению их численности с 13 % до 41,4 % [3, с. 20].

М.М. Сперанский, пусть и косвенно, но принимал деятельное участие в делах столичного университета (в «Комитете об устройстве учебных заведений» постоянно обсуждались учебные программы, предлагались кандидатуры приглашаемых профессоров и т.д.). При этом, система юридического образования в университетах разрабатывалась и корректировалась лично М.М. Сперанским. 31 января 1829 г. ректор Санкт-Петербургского университета прислал ему диплом № 584 о признании своим Почетным членом [4, с. 106].

Правительство осознавало необходимость учреждения специального юридического вуза, призванного готовить кадры для правительственных канцелярий и судов. Инициатором его создания выступил принц П.Г. Ольденбургский – молодой сенатор, воспитанный в духе европейского понимания права, племянник Николая I, сын великой княгини Екатерины Павловны (дочери Павла I) и Ярославского генерал-губернатора Г.П. Ольденбургского. По поручению императора М.М. Сперанский обсудил этот

вопрос и 24 января 1835 г. представил записку «Специальные училища», в которой изложил свое мнение о предложении создать в России специальное учебное заведение для подготовки молодых людей к судебной деятельности.

29 мая 1835 г. Государственный Совет рассмотрел разработанные М.М. Сперанским совместно с принцем П.Г. Ольденбургским устав и штат училища правоведения, одобрил их, после чего император Николай I издал указ об его учреждении. Контрольно-методическое руководство училищем было возложено на главноуправляющего Второго отделения императорской Канцелярии М.М. Сперанского и министра юстиции России, генерал-прокурора Сената Д.М. Дашкова.

Для размещения училища принц сначала планировал построить роскошное здание на берегу реки Невы, близ Таврического сада, но потом решил купить для него 3-х этажный дом И.И. Неплюева, расположенный на берегу реки Фонтанки, напротив Летнего сада, который обошелся в 700 тыс. руб. Для размещения училища дом был в течение нескольких месяцев перестроен архитекторами А.И. Мельниковым и В.П. Стасовым. К 1 декабря 1835 г. здание привели в необходимый порядок, расходы принца на эти мероприятия составили около 400 тыс. рублей. В этом доме когда-то находился Пажеский корпус, потом проживал генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай де-Толли, а М.М. Сперанский снимал здесь помещения по возвращении из Сибири: его кабинет с огромной библиотекой располагался в месте, где впоследствии была устроена церковь училища во имя Святой Екатерины, названная так в память матери принца.

27 ноября 1835 г. завершились приемные экзамены в Училище правоведения. Конкурс составлял 6 человек на 1 место: из 292 участвовавших в них молодых людей дворянского происхождения было зачислено 54 юноши: 34 - на казенный и 20 - на собственный счет. 5 декабря 1835 г. состоялась торжественная церемония открытия училища. В ней приняли участие Николай I и его сын Александр Николаевич, брат императора - великий князь Михаил Павлович и член Государственного Совета М.М. Сперанский. Занятия в училище начались 7 декабря 1835 г. 27 июня 1838 г. император утвердил новый и окончательный вариант устава Училища правоведения. В его основу лег проект, выработанный М.М. Сперанским на основе опыта 3-х летней деятельности. В последующем он покровительствовал училищу в Государственном Совете, Канцелярии и Министерстве юстиции, поддерживал связь с П.Г. Ольденбургским, время от времени справляясь о процессе воспитания и обучения его воспитанников [14].

Таким образом, М.М. Сперанский активно участвовал в реформировании российского образования. Он создал проект новой системы духовного образования в Российской империи, благодаря которому многие учебные заведения были преобразованы. М.М. Сперанскому принадлежит инициатива создания Царскосельского лицея - нового типа светского учебного заведения для подготовки государственных служащих. По поручению Александра I он

разработал целую программу реформирования системы образования в России, предложил введение экзаменов на чин. Особое внимание М.М. Сперанский уделял юридическому образованию. В связи с этим, он курировал работу юридических факультетов университетов и много сделал для открытия Училища правоведения - специального юридического вуза.

Список литературы:

1. Васильева Л.Е. К вопросу об особенностях развития юридического образования в России в XIX в. // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 59-62.
2. Зин Н.В. Реформа Сперанского в сфере духовного образования. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 3. – С. 117-121.
3. Кодан С.В. Государственно-правовая подготовка чиновников в России в 1800–1850-е гг. // Чиновникъ. – 2005. – № 1 (35). – С. 18-35.
4. Луковская, Д.И., Гречишкин, С.С., Морозов, В.И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). - М., 2001.
5. Осипенко, С.В. Правовая школа М.М. Сперанского: становление отечественной модели специализированной юридической подготовки // Власть. – 2020. – № 3. – С. 260-263.
6. Проект образования Царскосельского Лицея. // Президентская библиотека. - URL: <https://www.prlib.ru/item/763995> (дата обращения: 04.11.2022).
7. Румянцева, Н.М. Просветительско-педагогическое учение М.М. Сперанского: историческое и современное значение. Дис. ... д.п.н. - М., 2006.
8. Смолич, И.К. История русской церкви. 1700-1917. - URL: <https://religion.wikireading.ru/185266> (дата обращения: 04.11.2022).
9. Сперанский, М.М. Об усовершенствовании общего народного воспитания. // Русская старина. – 1907. – № 12. – С. 730-735. - URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_ob_usovershenii.html (дата обращения: 04.11.2022).
10. Томсинов, В.А. Сперанский. - М., 2006.
11. Чибиряев, С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность и политические взгляды М.М. Сперанского. - М., 1989.
12. Щербатова, И. «Другого Сперанского уже не найти». // Воронцово поле. – 2022. – № 1. – С. 44-48.
13. Южаков, С.Н. Михаил Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк. – СПб., 1892. - URL: <https://elibrary.tomsk.ru/purl/1-6532/> (дата обращения: 04.11.2022).
14. Янышев Я. Императорское училище правоведения и М.М. Сперанский: великий шанс построения правового государства в России. - URL: <https://clck.ru/32ArSs> (дата обращения: 04.11.2022).